МИР 03.10.2017 | Джозеф С. Най

Кто, где, когда?

Три вопроса о праве на сепаратизм

На прошлой неделе курды северного Ирака подавляющим большинством проголосовали за независимость иракского района Курдистан. На территории четырех государств (Ирак, Турция, Сирия, Иран) проживает около 30 млн курдов, а курдские националисты утверждают, что их народ заслуживает признания международным сообществом. Аналогичный вопрос подняли в Испании около 7,5 млн каталонцев.

Насколько важно то, что, в отличие от курдов, мнение каталонцев о независимости, согласно опросам, раскололось примерно пополам? И насколько важно то, что государства, граничащие с иракским Курдистаном, готовы применить силу, чтобы остановить сепаратистов?

Национальное самоопределение – это принцип, который в 1918 году ввел в мировую повестку дня президент США Вудро Вильсон; в целом он означает право народа на создание собственного государства. Но кто именно совершает это самоопределение?

Например, народ Сомали, в отличие от большинства других новых независимых государств Африки, имеет приблизительно одинаковый лингвистический и этнический бэкграунд, в то время как соседняя Кения была сформирована колониальной властью из десятков народов и племен. В Сомали утверждали, что, в соответствии с принципом самоопределения, сомалийцы северо-восточной Кении и южной Эфиопии имеют право на отделение. Кения и Эфиопия с этим не соглашались, что привело к нескольким региональным войнам из-за сомалийского вопроса.

Ирония в том, что затем сама Сомали развалилась на части в ходе гражданской войны между различными кланами и местными вождями. Северный регион страны Сомалиленд существует сегодня как де-факто независимое государство, хотя оно и не имеет международного признания или членства в ООН.

Голосование не всегда помогает решить проблему самоопределения

Голосование не всегда помогает решить проблему самоопределения. Прежде всего важно, где происходит голосование. Например, в Ирландии католики долгие годы не соглашались с голосованием внутри политических границ Северной Ирландии, потому что тогда страной правило бы одно протестантское большинство (две трети населения). А протестанты отвечали, что если проводить голосование внутри географических границ всего острова, тогда править будет католическое большинство. Со временем, после десятилетий раздора, внешнее посредничество помогло установить мир в Северной Ирландии.

Есть и другой вопрос: когда происходит голосование? В 1960-е годы сомалийцы хотели провести голосование немедленно. Кения же предлагала подождать 40 или 50 лет, пока не изменятся племенные привязанности и не сформируется кенийская идентичность.

Еще одна проблема: как учесть интересы тех, кто остается позади. Не повредит ли им отделение из-за того, что вместе с народом отделятся также и природные ресурсы или произойдет какой-нибудь другой серьезный сбой? Иракский Курдистан обладает значительными запасами нефти, а на долю Каталонии, по оценкам, приходится пятая часть ВВП Испании. Правительство Испании настаивает, что, в соответствии с испанской конституцией, предстоящий референдум о независимости в Каталонии является незаконным.

Уроки истории не воодушевляют. После развала империи Габсбургов в 1918 году Судеты были включены в состав Чехословакии, хотя большинство людей там говорили по-немецки. После того как в 1938 году было подписано Мюнхенское соглашение с Адольфом Гитлером, судетские немцы отделились от Чехословакии и присоединились к Германии. Однако потеря горной границы, где они жили, стала страшным ударом по чешской обороне. Было ли это правильно – позволить самоопределиться судетским немцам, если это одновременно оставило Чехословакию (которую Германия расчленила шесть месяцев спустя) без военной защиты?

Возьмем другой, африканский пример. Когда народы восточной Нигерии решили отделиться и сформировать государство Биафра в 1960-х годах, остальные нигерийцы выступили против, в том числе и потому, что Биафра получила бы почти всю нигерийскую нефть. Они

доказывали, что нефть принадлежит всему народу Нигерии, а не только жителям восточных районов.

Когда завершилась холодная война, самоопределение стало острым вопросом в Восточной Европе и бывшем СССР. На Кавказе азербайджанцы, армяне, грузины, абхазцы и чеченцы потребовали создания собственных государств.

В Югославии словенцы, сербы и хорваты сумели создать независимые республики, а мусульманам в Боснии и Герцеговине повезло меньше: они подверглись «этническим зачисткам» со стороны хорватских и сербских вооруженных сил.

В 1995 году в этот проблемный регион были направлены миротворческие силы НАТО, но когда в 1999-м НАТО совершило военную интервенцию в Косово, Россия поддержала возражения Сербии против отделения Косово, и эта страна до сих пор не принята в ООН. В свою очередь Россия ссылалась на принцип самоопределения, поддерживая отделение Абхазии от Грузии в 2008 году и свое вторжение в Крым в 2014-м, а также его последующую аннексию.

Менее 10% государств мира являются гомогенными, поэтому объявление морального права на самоопределение приоритетом может иметь катастрофические последствия для многих стран

Самоопределение оказывается неоднозначным моральным принципом. Вильсон думал, что он даст Центральной Европе стабильность; вместо этого Гитлер воспользовался этим принципом в 1930-е годы, чтобы ослабить хрупкие новые государства региона.

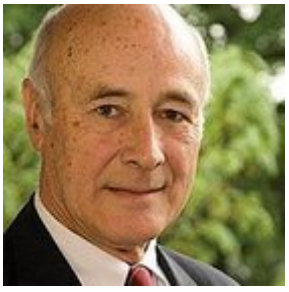
Данные уроки не потеряли значения и сегодня. Менее 10% государств мира являются гомогенными, поэтому объявление морального права на самоопределение приоритетом (а не вторичным принципом) может иметь катастрофические последствия для многих стран. Враждебные этнические группы часто перемешаны, как «мраморный торт», сделанный из смеси темного и белого бисквита, они не похожи на легко отделяемые друг от друга части слоеного торта. Из-за этого раздел страны становится трудным процессом, в чем убедилась Индия в 1947 году. И возможно, именно

поэтому в нынешнем столетии лишь немногие новые государства были приняты в ООН. При этом в Южном Судане, отделившемся от Судана, продолжаются этнические беспорядки, сила которых не ослабевает.

Сохраняя лучшие надежды на будущее, следует задаться двумя вопросами: что определяется и кто это определяет? В тех случаях, когда группы населения с трудом сосуществуют в одном государстве, возможно предоставление им значительной автономии в вопросах внутренней политики. Швейцария и Бельгия предоставили значительную культурную, экономическую и политическую автономию группам населения, из которых состоят эти страны.

Там, где автономии недостаточно, возможен дружественный развод по примеру Чехословакии, которая мирно разделилась на два суверенных государства. В то же время непримиримое требование самоопределения с большой вероятностью может стать причиной насилия, и именно поэтому с такими требованиями следует обращаться крайне осторожно. Прежде чем ссылаться на самоопределение как на высокоморальный принцип, следует вспомнить о дипломатическом варианте клятвы Гиппократа: Primum non nocere («Прежде всего – не навреди»).

(c) Project Syndicate

Джозеф С. Най
Кембридж

Джозеф С. Най (Joseph S. Nye) - американский политолог и писатель. В администрации Клинтона работал помощником главы Пентагона по вопросам национальной безопасности, возглавлял Национальный совет по разведке США. В настоящее время является профессором в Гарвардском университете, автор книги «Is the American Century Over?»

